

Когда помощник выводил Сун Чжи за пределы управления уезда, она перестала изображать благодарность и, подняв голову, посмотрела на здание управления. В её душе не было ни капли признательности. Если бы это было раньше, она, возможно, и почувствовала бы что-то, но после всего пережитого она стала сомневаться в искренности людей. Все они носят маски, и если бы они действительно следовали принципам этики и морали, почему, как только семья Сун пала, все, кто от неё зависел, тут же разбежались?

Она шла по улице без цели, глядя на оживлённую толпу, но чувствовала себя одинокой. В этот момент она вспомнила находившуюся далеко в Лояне принцессу Сяньнин. Она вспомнила день после праздника Двойной девятки, когда принцесса была с ней добра, но также использовала её. Она действительно смогла выбраться из водоворота лоянских интриг благодаря принцессе.

«Ладно, лучше уж подумать, как заработать на жизнь и устроиться здесь», — встряхнула головой Сун Чжи, пытаясь отогнать образ принцессы.

Подойдя к лотку, она захотела пройтись и начала осматривать уличные прилавки Цзянлина. На мелочь купила снеди, обошла город несколько раз, запомнив важные места, и, не выдержав головокружения, вернулась в постоянный двор отдыхать.

В то самое время, когда она заканчивала прогулку, в уезд Синье, расположенный к северу от Цзянлина, прибыла группа неожиданных гостей. Уезд Синье при династиях Шан и Чжоу принадлежал государству Дэн, в эпоху Весны и Осени — государству Чу, а в период Сражающихся царств был захвачен Хань и относился к уезду Жан округа Наньян. В начале династии Хань он был основан как уезд Синье и относился к округу Наньян, позже был создан уезд Циньян. В эпоху императрицы Люй был создан уезд Синьду с центром в городе Цзюньюй, который также относился к округу Наньян. В первый год правления Цзянь Восточной Хань уезд Синьду был упразднён и вошёл в состав уезда Синье.

Синье на севере соседствует с Наньяном и Лояном, на юге примыкает к Цзинмэню и Сяньяну, являясь важным военным пунктом на севере и юге на протяжении многих династий. Из Синье можно добраться до Цзинчжоу на юге и до Лояна на севере. Любое место, имеющее военное или политическое значение, неизбежно процветает.

Скромная карета, окружённая отрядом сильных солдат, въехала в ворота уезда Синье и направилась к управлению. Местные жители привыкли к отборным войскам, лишь мельком взглянули на этот отряд, не поднимающий флагов и похожий на частную армию, и продолжили заниматься своими делами.

Хотя по Поднебесной и бушевали мятежники, правительство оставалось правительством, и пока эти мятежники не доходили до Синье, даже если бы в город вошло несколько десятков тысяч солдат, это их не касалось.

Карета въехала через северные ворота и свернула на восток. Отряд шёл стройно и молча, все были в чёрных доспехах, лица их были бесстрастны. В управлении уезда распахнули центральные ворота, и уездный начальник лично вышел на встречу, низко поклонившись карете.

Генерал, спокойно принявший поклон уездного начальника, сошёл с коня, подошёл к нему и тихо сказал:

— Здесь людно, не место для разговоров. Пожалуйста, Лян Синье, найди укромное место.

— Есть! — Уездный начальник по фамилии Лян выпрямился и провёл карету и генерала в

управление, направившись прямо во внутренний двор.

Во внутреннем дворе генерал отдал приказ окружить всех:

— Люди! Арестуйте Ляна Синье!

Уездный начальник был ошеломлён, его схватили и скрутили, не давая пошевелиться. Он в панике пытался вырваться и закричал:

— Чжунхоу Мин! Что вы делаете?!

— Что делаю? — Мин Ань холодно усмехнулся, вытащил меч и положил его на плечо начальника. — Лян Синье, разве ты сам не знаешь, что натворил? Ты, будучи родственником великого генерала Лян Фу, вместо того чтобы заботиться о народе, грабил его, выжимая из людей последние соки, и ежегодно отправлял двести золотых придворным чинам. Говорят, что Лян Синье богат, уездный начальник богаче принцессы Сяньнин.

Уездный начальник побледнел, лоб покрылся холодным потом, и он, глядя на карету, закричал:

— Принцесса! Ваш подданный невиновен! Я ничего не делал!

Человек из кареты наклонился, вышел и, выпрямившись во весь рост, стоял над ним. Это был мужчина лет тридцати с небольшими усами. Он смотрел на уездного начальника, слегка улыбаясь:

— Лян Синье, хочешь увидеть принцессу?

Увидев, что в карете не принцесса, а мужчина, уездный начальник понял, что его обманули, и его последняя надежда рухнула. Он опустился на землю, не в силах поверить:

— Как это возможно...

— Ты отправил шесть разведчиков с донесением в столицу, но они не успели покинуть Синье, как были казнены Чжунхоу Мином. Что, разочарован, увидев меня? Не беспокойся, принцесса даже не приезжала в Синье, она передала мне список и поручила разобраться с этим самостоятельно. — Юй Ду усмехнулся, спустился с подножки с помощью Мин Аня и подошёл к напуганному начальнику уезда, потрогав усы. — Ты — жертва, которую мы принесём в жертву флагу. Я хочу поговорить с тобой о том, что ты творил за три года службы уездным начальником!

— Помощник Юй, пощадите! Я хочу видеть великого генерала! Я хочу видеть великого генерала! — Уездный начальник, стоя на коленях, подполз к Юй Ду и, обхватив его ноги, зарыдал. — Помощник Юй, пощадите!

Юй Ду не обратил на него внимания, окинув взглядом дрожащих помощника и начальника стражи, и холодно промолвил:

— Те, кто следовал за этим предателем, встаньте в сторону, не заставляйте меня указывать на вас. Те, кто чист перед законом, возьмите свои мечи и убейте его, чтобы доказать свою невиновность!

Помощник и начальник стражи переглянулись, никто не решался первым встать в сторону или напасть.

— Как? Я даю вам шанс спастись, и никто не хочет им воспользоваться?

Убить уездного начальника — это преступление, караемое смертью! Напасть на вышестоящего чиновника, к тому же ещё и обидеть великого генерала... Но если не убить начальника, то они точно умрут от меча Мин Аня, не говоря уже о том, чтобы увидеть завтрашний день.

В конце концов кто-то неуверенно вытащил меч. Звон клинка заставил уездного начальника задрожать от ужаса, он отпустил Юй Ду и стал пятиться назад.

— Убейте! — крикнул кто-то, и все чиновники управления вытащили мечи и бросились на бывшего начальника, который когда-то льстил им, забив его ударами клинков.

Юй Ду, наблюдая за блеском клинков, с удовлетворением улыбнулся, кивнул Мин Аню и громко рассмеялся:

— Отлично, все остаются под моим командованием, пока не придёт назначение от двора. Я временно исполняю обязанности уездного начальника, есть ли возражения?

— Возражений нет! — все в душе вздохнули, даже если возражения и были, никто не осмелился бы их высказать.

Юй Ду усмехнулся, посмотрел на изрубленное в мясо тело бывшего уездного начальника и с презрением сказал:

— Унесите его и протащите по улицам, чтобы народ знал, что небо над ними сменилось. Теперь здесь я решаю!

— Есть! — двое телохранителей ответили, нашли белую ткань и унесли изуродованное тело.

— Начальник стражи, где ты? — мрачно спросил Юй Ду.

— Здесь, — начальник стражи, с которого лился пот, почтительно вышел вперёд.

— Собери все окружные войска, через час они должны быть построены на плацу у южных ворот. Ослушавшийся приказа будет казнён!

— Есть... — начальник стражи не посмел медлить, с трудом соглашаясь. Его напугал решительный шаг Юй Ду, казнившего начальника, и теперь он не стал возражать против захвата власти.

Юй Ду заметил его вид, но не подал виду и продолжил отдавать приказания:

— Помощник, где ты?

— Здесь! — Уездного начальника убили, начальник стражи сейчас лишится власти, помощник был всего лишь гражданским чиновником и не мог устроить переворот. Он покорно склонил голову.

— Вели собрать всех местных чиновников и знатных горожан, сегодня вечером я устраиваю банкет в управлении. Если ты не сможешь передать это, я отправлю другого, но не могу гарантировать, что с тобой будет всё в порядке.

Помощник сглотнул, поклонился и с улыбкой ответил:

— Слушаюсь! — Задумавшись, он робко спросил:

— А если они не придут?

— Не придут? — Юй Ду пошевелил усами, прищурился, и в его глазах блеснул холодный свет.

— Тем лучше, не придётся искать предлог. Чжунхоу Мин, если сегодня вечером кто-то из знати не явится, я надеюсь, что их богатства пойдут на благо Синье.

Чжунхоу Мин выполнил воинское приветствие и улыбнулся:

— Юй Гун, не волнуйтесь, шестьсот гвардейцев принцессы уже заточили мечи, ждут лишь вашего приказа.

Юй Ду улыбнулся, повернулся к помощнику и спросил:

— Есть ли ещё вопросы?

Помощник поспешно ответил:

— Я сейчас же передам им, Юй Гун, не волнуйтесь!

Цзянлин.

<http://bllate.org/book/16453/1492962>